

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.7>

Ласкова Наталья Васильевна

Шотландские протестанты в условиях наступления католической реакции в польском обществе XVII в.

В статье рассмотрен вопрос, относящийся к проблеме шотландской эмиграции в Польшу в XVI-XVII веках. В этот период польское направление было очень популярным среди шотландцев. На территории Речи Посполитой они занимались торговлей, а также предлагали свои услуги польской монархии в качестве широко востребованных военных наемников. Одной из значимых причин эмиграционной активности уроженцев протестантской Шотландии была политика веротерпимости, демонстрировавшаяся Польшей. Однако это обстоятельство, особо акцентируемое в историографии, не оставалось неизменным. На основе документального материала показано изменение толерантного отношения к диссидентам-шотландцам в польском обществе в XVII веке и использовавшиеся ими способы противостояния этой тенденции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 41-44. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Всеобщая история

General History

УДК 94(411).06+94(438).04

Дата поступления рукописи: 25.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.7>

В статье рассмотрен вопрос, относящийся к проблеме шотландской эмиграции в Польшу в XVI-XVII веках. В этот период польское направление было очень популярным среди шотландцев. На территории Речи Посполитой они занимались торговлей, а также предлагали свои услуги польской монархии в качестве широко востребованных военных наемников. Одной из значимых причин эмиграционной активности уроженцев протестантской Шотландии была политика веротерпимости, демонстрировавшаяся Польшей. Однако это обстоятельство, особо акцентируемое в историографии, не оставалось неизменным. На основе документального материала показано изменение толерантного отношения к диссидентам-шотландцам в польском обществе в XVII веке и использовавшиеся ими способы противостояния этой тенденции.

Ключевые слова и фразы: Шотландия; шотландская Реформация; шотландская эмиграция; Польша; Варшавская конфедерация 1573 г.; диссиденты; толерантность.

Ласкова Наталья Васильевна, к. ист. н., доц.

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
nvlaskova@sfedu.ru

Шотландские протестанты в условиях наступления католической реакции в польском обществе XVII в.

Важным последствием конфессионального раскола, проявившегося в шотландском обществе после кальвинистской Реформации 1560 г. [12], стал выезд из страны как католиков, так и протестантов. После заключения Унии корон между Англией и Шотландией (1603 г.) гонения английского правительства на пресвитерианскую церковь Шотландии, придерживавшуюся духа строгого кальвинизма, и попытки слить её с англиканской церковью вызвали новую волну шотландской эмиграции. В отличие от традиционных союзников Шотландии – католической Франции и протестантских Скандинавских государств, дававших прибежище лишь представителям соответствующих религий, Польша принимала как шотландских католиков, так и шотландцев-кальвинистов.

В Польше проявляли себя самые разнообразные силы «притяжения» для шотландцев: политические и экономические польско-шотландские контакты на международном уровне, удачное географическое положение Польши на пересечении торговых путей в Балтийском регионе, практика привлечения военных наемников. При этом в историографии нередко встречается утверждение о том, что главной причиной предпочтения шотландцами польского направления была толерантность польского общества, готового принимать как католиков, так и протестантов. Это обстоятельство было особенно важным для шотландцев, поскольку в Шотландии в 1560 г. победил кальвинизм, что, в свою очередь, привело к конфессиональному расколу в обществе. В качестве обоснования такой точки зрения выступает факт принятия «Варшавской Конфедерации 1573 года», юридически признавшей равноправие всех иноверцев-некатоликов. Однако изучение современных эпохе документов позволяет сделать вывод о постепенном отходе в течение XVII столетия от принципов этого значимого документа.

Целью исследования является комплексный анализ особенностей изменения толерантного отношения к диссидентам-шотландцам в польском обществе конца XVI-XVII веков. **Методология** данного исследования основана на ретроспективном анализе, включающем сведения из документальных источников, в числе которых – сохранившиеся в польских архивах документы шотландских религиозных «братств», документация Тайного совета Шотландии, свидетельства современников.

Актуальность статьи определяется исторической ролью, демонстрируемой на государственном уровне политики толерантности, являющейся одним из ключевых принципов современного гражданского общества.

Научная новизна исследования заключается в рассмотрении малоизвестных в историографии событий, отражающих нападки и гонения на шотландских диссидентов, проживавших в городах Речи Посполитой в условиях усиления католической реакции в XVII столетии.

Что касается изученности проблемы шотландской эмиграции в Польшу конца XVI-XVII веков, то, безусловно, значимым явлением в современной историографии стали изданные сравнительно недавно монографии П. Баджера и В. Ковальского, в которых австралийский и польский историки сосредоточили свое внимание на проблемах ассимиляции эмигрантов-шотландцев в польском обществе раннего Нового времени [7; 14]. Тем не менее в настоящее время все еще сохраняет свою актуальность замечание шотландского историка Т. Смаута о том, что существующие пока ещё немногочисленные исследования о шотландцах в Польше раннего Нового времени «подобны научным айсбергам, которым только предстоит открыться в будущих фундаментальных трудах» [19, р. VI].

Во второй половине XVI столетия Речь Посполитая, как и большинство европейских государств, была подвержена влиянию реформационных процессов. Однако в Польше и Великом Княжестве Литовском даже в период расцвета Реформации протестантизм так и не стал преобладающим вероисповеданием. В то же время вплоть до последнего десятилетия XVI века политика государственной власти в польском обществе, где католицизм сохранял позицию государственной религии, демонстрировала толерантность в отношении иноверцев [1, с. 68]. Последний из Ягеллонов – Сигизмунд Август I (1548-1572), приняв от папского нунция Комендони книгу «Триденских постановлений», все же отказался от настоятельных рекомендаций католиков и иезуитов последовать примеру испанских и австрийских Габсбургов и насильно обращать иноверцев в католицизм. Воспитанный под влиянием гуманистической идеологии, он заявил: «Я не царствую над совестью моих подданных» [Там же]. Сложившийся режим веротерпимости во второй половине XVI столетия был оформлен рядом решений сеймов [6, с. 300-301]. В «Варшавской Конфедерации 1573 года» (Konfederacja warszawska, 1573) юридически признавалось до этого времени только фактическое равноправие всех иноверцев (dissidents de religione). С этого времени всех христиан-некатоликов стали называть в Польше диссидентами. Юридически иноверцы пользовались такой же свободой вероисповедания, как и католики, а привилегированное положение католической церкви не являлось препятствием для включения диссидентов в состав польского сейма [4, с. 136-137].

Вне всякого сомнения, во второй половине XVI-XVII веков Речь Посполитая была весьма популярным направлением для шотландских эмигрантов [5; 7; 8, р. 157-166; 14; 15]. Имена шотландцев содержат многочисленные муниципальные регистры и канцелярские записи, юридические акты и торговая документация, сохранившиеся в архивах Варшавы, Кракова, Гданьска, Люблина и других польских городов [17; 18]. В 1583 году Стефан Баторий даровал восьми шотландцам привилегии придворных торговцев, и они получили право «беспрепятственно следовать за королевским двором, везде и свободно продавать свои товары». Вплоть до XVIII в. эти привилегии не только соблюдались всеми царствовавшими в Польше монархами, но и приумножались [17, р. 4, 5, 8, 9]. «Польша достойна именоваться Матерью для нашего народа, являясь источником благосостояния многих шотландцев», – так писал Уильям Литгоу – шотландец из Клайдсдилла, известный в свое время путешественник, посетивший Польшу в 1616 г. [16, р. 425].

В качестве основных причин, побуждавших шотландских эмигрантов останавливать свой выбор именно на Польше, в историографии называют государственную политику веротерпимости в совокупности с благоприятными условиями для занятия торговлей и устройства военной карьеры. При этом толерантность польского общества нередко ставится во главу угла [8, р. 157; 9, р. 21; 10, р. 241; 12, р. 27]. Тем не менее при обращении к историческим документам, позволяющим проследить условия существования шотландских протестантов в католическом окружении на новой родине и влияние последнего на их социальную позицию, материальное благосостояние и образ жизни в целом, обращают на себя внимание происходившие в XVII веке изменения общественного мнения в отношении к иноверцам как на государственном, так и на бытовом уровне.

Начиная с последнего десятилетия XVI века и в течение XVII столетия в Польше прослеживается явный отход от соблюдения принципов «Варшавской Конфедерации 1573 года». Обстановка постепенно перестала быть благоприятной для диссидентов. Особенно заметными успехи католической реакции стали в период правления Сигизмунда III Вазы (1587-1632), шведского королевича, воспитанника иезуитов, симпатизировавшего Габсбургам. Имели место случаи разрушения иноверческих церквей в Вильно и Кракове, закрывались протестантские школы, возросло влияние иезуитов [1, с. 78; 2, с. 194].

Случаи глумления над могилами протестантов стали столь распространенным явлением, что в ряде областей возникла необходимость в утверждении специальных нормативных актов, предназначенных для урегулирования подобных конфликтов. В Люблине, например, где имели место случаи вандализма в отношении захоронений диссидентов, а сами похоронные процессии приводили к массовым беспорядкам, в ответ на жалобы протестантов в июне 1633 г. были обнародованы особые правила погребения людей различных религий. Устанавливались определенные обязательства для городских властей и участников похорон. Городская администрация, в лице бургомистра и представителей гражданского магистрата, определяла время погребения и обеспечивала безопасность участников траурной церемонии. В свою очередь, похоронная процессия протестантов должна была следовать без оружия и охраны и совершать какие-либо обрядовые действия, соответствующие своему обычаю, лишь на месте погребения. Данный документ, переведенный с польского на английский язык, находился в числе официальных бумаг шотландской кальвинистской общины в Люблине и, по всей вероятности, был весьма актуален для шотландцев [17, р. 147-149].

Крупнейший польский магнат Ян Радзивилл, исповедовавший кальвинизм и покровительствующий диссидентам, в письме, отправленном в Англию в 1615 г. и адресованном шотландцу Томасу Марри – наставнику наследного принца Чарльза, с негодованием сообщал о возросшем влиянии «проклятых иезуитов» в польском королевстве [Ibidem, p. 100-102]. Случалось, что в ходе заседаний польского Сейма, сопровождавшихся многочасовыми диспутами между католиками и протестантами, дело доходило до применения оружия. При этом, как отмечал Радзивилл, иезуиты пользовались весомой поддержкой со стороны королевской гвардии и епископов и открыто заявляли, что «в Польше кто-то должен противостоять протестантам также упорно, как в Англии расправлялись с католиками, которые подвергались гонениям в гораздо большей мере, нежели евреи в Египте» [Ibidem, p. 101].

Настоящим дипломатическим скандалом обернулась публикация в Польше в том же 1615 г. книги каноника Циховского, содержащей недвусмысленные упреки и оскорбления в адрес королевского дома Стюартов. Защищая британских католиков, автор именовал Джеймса I «антихристом», который «не может быть признан королем среди христианских монархов». Джеймс I незамедлительно потребовал от Сигизмунда III распоряжения о публичном сожжении «сбора клеветы на Стюартов» [Ibidem, p. 114, 115].

Начиная с 30-х гг. XVII века шотландцы-кальвинисты все чаще подвергались общественному порицанию, вплоть до прямого насилия. В 1630 г. в г. Познани с подачи муниципальных властей протестантов уравнили в правах с арианами и евреями, которых не признавали христианами. Это вызвало немедленное возмущение и недовольство со стороны шотландцев [Ibidem, p. XXX].

Уже в 1652 г. в той же Познани во время массовых беспорядков – в так называемом «пьяном бунте» – участвовало немало шотландцев. Последнее обстоятельство привело к еще большим противоречиям и обострению отношений между католиками и протестантами в городе [Ibidem]. Возможно, в Познани таким образом проявлялась выраженная в религиозной форме борьба местных жителей с конкурентами-чужеземцами, обосновавшимися здесь. По воспоминаниям «солдата фортуны» шотландца Патрика Гордона, оказавшегося в Познани в 1654 г., это был процветающий, удачно расположенный по соседству с Германией торговый центр, известный своими ежегодными ярмарками, привлекающими сюда как самих поляков, так и иностранцев. Встретив в Познани немало соотечественников, Гордон отметил их благополучное и достойное существование [3, с. 49; 17, р. XXIV-XXV]. Шотландцы, проживающие постоянно в польском торговом центре, каковым и являлась Познань, при этом преуспевающие в условиях жесткой конкуренции, имели немало шансов для того, чтобы стать объектом недовольства для поляков.

Серьезные проблемы возникали у шотландцев, обосновавшихся в других крупных городах – Кракове и Люблине. В 1635 г. шотландец Джеймс Полл, житель г. Люблина, обращался за помощью в Тайный совет Шотландии. В письме он описывал унижения и преследования со стороны иезуитов, которые пришлось пережить не только ему, но и его жене-польке, новообращенной протестантке. В конечном итоге их семья вынуждена была покинуть город навсегда [20, р. 470].

По всей видимости, с подобного рода информацией шотландские государственные власти имели дело неоднократно. Случалось, что сведения о гонениях и невзгодах польских диссидентов получали широкое распространение, становясь достоянием общественности, вызывая отклик и сочувствие жителей Шотландии. Для «бедствующих в Польше протестантов» в 1663 г. был организован сбор денежных пожертвований. Однако когда Пол Хартман, представляющий тех самых «бедствующих протестантов», приехал за деньгами в Шотландию, то оказался перед весьма неприятным фактом: выяснилось, что собранная сумма уже израсходована с другой целью. Шотландские власти создали видимость расследования обстоятельств незаконной растраты, обязав шерифов каждого из графств отчитаться по поводу возникшего вопроса. При этом дело настолько затянулось, что прибывший из Польши для удовлетворения иска другой представитель шотландских кальвинистов, Джон Элснер, после восьми месяцев ожидания сам оказался в бедственном положении. Он издержался настолько, что не имел средств для отъезда домой. В результате шотландский Тайный совет поручил магистрату города Абердина «оказать помощь нуждающемуся» и организовать его отправку в Польшу. О возмещении же растрченных денег, причитающихся польским протестантам, речь больше не шла [17, р. XXX-XXXI].

Пытаясь противостоять католической реакции, диссиденты шотландского происхождения, верные своим религиозным убеждениям и представленные уже несколькими поколениями в Польше, связывали свои интересы с интересами протестантов другой этнической принадлежности. Шотландские религиозные «братства» постепенно теряли этническую целостность [Ibidem, p. 124, 132, 143, 145]. Проявление этой тенденции отражено в текстах так называемой «Зеленой книги» шотландского братства в Люблине: это скрепленные кожаным переплетом зеленого цвета протоколы постановлений, регистры денежных пожертвований, сводки налоговых сборов протестантской общины, объединявшей шотландцев, которые проживали в одном из процветающих торговых центров Речи Посполитой. Характерно, что, начиная с 1633 г., записи в «Зеленой книге» велись не только на английском, а в большей степени на польском, немецком или латинском языках. С этого времени польские и немецкие имена неоднократно встречаются среди членов братства – и в протоколах решений Ассамблеи, и в инвентаризационных описях [Ibidem, p. 143, 145]. Необходимость противостояния католической оппозиции и ущемление законных прав диссидентов обуславливали возникновение тесного союза польских протестантов с чужеземными единоверцами. Данное обстоятельство непосредственным образом способствовало дальнейшей ассимиляции шотландцев в польском обществе. Несмотря на то, что шотландскому братству в Люблине удалось просуществовать до 1732 г., ряд документов

конца 80-х гг. XVII века из «Зеленой книги» содержат комментарии диссидентов, негодующих из-за принятого городской администрацией решения о запрете распространения кальвинистской доктрины в городе.

Таким образом, на протяжении XVII столетия отношение к диссидентам-шотландцам в польском обществе наименьшим образом соответствовало той политике веротерпимости, которая была закреплена юридически и проявлялась в последней четверти XVI века. Этому вполне соответствует то обстоятельство, что начиная со второй половины XVII века из Шотландии в Польшу переселялись в большей мере католики, нежели протестанты. Другое дело, что имевшие место преследования за религиозные убеждения не приняли в Польше больших масштабов, тем самым закрепив за ней имидж «государства без костров».

Список источников

1. Балабан И., Тромпчинский В. История Польши. СПб.: Вестник знания, 1909. 136 с.
2. Бандтке Г. С. История государства польского: в 2-х т. СПб.: Типография Императорской Российской Академии, 1830. Т. II. 527 с.
3. Дневник генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 гг. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 гг. / изд-е М. А. Оболенского и М. Е. Посселята; пер. с нем. М. Салтыковой. М.: Унив. тип., 1892. Ч. I-II. 245 с.
4. Кутшеба С. Очерк истории общественно-государственного строя Польши. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1907. 228 с.
5. Ласкова Н. В. Шотландская эмиграция в Польшу в период раннего Нового времени. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. 122 с.
6. Флоря Б. Н. Реформация и Контрреформация в странах Центральной Европы // История Европы: в 8-ми т. / ред.: Л. Т. Мильская, В. И. Рутенбург. М.: Наука, 1993. Т. III. С. 299-306.
7. Bajer P. Scots in the Polish-Lithuanian Commonwealth, 16th to 18th Centuries: The Formation and Disappearance of an Ethnic Group. Leiden, 2012. 588 p.
8. Bieganska A. A note on the Scots in Poland, 1550-1800 // Scotland and Europe 1200-1850 / ed. by T. S. Smout. Edinburgh: J. Donald Publishers, Ltd., 1986. P. 157-166.
9. Brander M. The Emigrant Scots. L.: Constable & Robinson, Ltd., 1982. 199 p.
10. Devine T. Exploring the Scottish Past: Themes in the History of Scottish Society. Edinburgh: Tuckwell Press, 1995. 271 p.
11. Donaldson G. The Scots Overseas. L.: Hale, 1966. 232 p.
12. Donaldson G. The Scottish Reformation. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. 242 p.
13. Konfederacja warszawska, 28.I.1573 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literatura.hg.pl/varskonf.htm> (дата обращения: 24.12.2019).
14. Kowalski W. The Great Immigration: Scots in Cracow and Little Poland, circa 1500-1660. Leiden – Boston: Brill, 2015. 331 p.
15. Kowalski W. The Placement of Urbanised Scots in the Polish Crown during the Sixteenth and Seventeenth Centuries // Scottish Communities Abroad in the Early Modern Period / ed. by A. Grosjean, S. Murdoch. Leiden – Boston: Brill, 2005. P. 53-103.
16. Lithgow W. The Totall Discourse of the rare Adventures and Painfull peregrinations of long ninteenth years travailes from Scotland, to the most famous Kingdomes in Europe, Asia and Africa. Glasgow: James MacLehose and Sons, 1906. 449 p.
17. Papers relating to the Scots in Poland 1576-1793 / ed. by A. F. Steuart. Edinburgh: Scottish History Society, 1915. xxxix+362 p.
18. Scots in Poland, Russia and the Baltic States 1550-1850 / ed. by D. Dobson. Baltimore, Maryland: Genealogical Publishing Com., 2000. 169 p.
19. Smout T. Scotland and Europe, 1200-1850. Edinburgh: John Donald Publishers, Ltd., 1986. vii+206 p.
20. Supplication by merchant James Paul // The Register of the Privy Council of Scotland. Second ser. / ed. by P. Hume Brown. Edinburgh: General Register House, 1904. Vol. V. P. 470-471.

The Scottish Protestants at the Onset of Catholic Reaction in the Polish Society of the XVII Century

Laskova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Southern Federal University, Rostov-on-Don
nvlaskova@sfnu.ru

The article examines the problem of the Scottish emigration to Poland in the XVI-XVII centuries. In this period, Poland was a popular destination among the Scots. In the Polish-Lithuanian Commonwealth, they were engaged in trade and offered their services to the Polish Monarchy as highly demanded mercenaries. According to historiographers, religious tolerance of the Polish society was a basic factor influencing the Scottish Protestants' decision to settle in Poland. But this was not always the case. Relying on documentary materials, the paper describes the shift in tolerant attitude towards the Dissidents-Scots in the Polish society of the XVII century and the Scots' attempts to counteract this trend.

Key words and phrases: Scotland; Scottish Reformation; Scottish emigration; Poland; Warsaw Confederation of 1573; dissidents; tolerance.